На правах рукописи

Волков Дмитрий Борисович

Проблема свободы воли и моральной ответственности в аналитической философии конца XX — начала XXI вв.

Специальность 09.00.03 — история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Москва - 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории зарубежной философии философского факультета

Научный консультант:

Васильев Вадим Валерьевич, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Иванов Дмитрий Валерьевич, доктор философских наук,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, старший научный сотрудник сектора теории познания

Нагуманова Светлана Фарвазовна, доктор философских наук, доцент

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры истории, философии и социологии

Разеев Данил Николаевич, доктор философских наук, доцент

профессор кафедры философии науки и техники Института философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования **«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**

Защита диссертации состоится 19 июня 2017 года в 15:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 501.001.38 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова в читальном зале отдела диссертаций в здании Фундаментальной библиотеки по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812.
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/505572/.

Автореферат разослан «____» _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коровин
Владислав Федорович

Актуальность исследования

Проблема свободы воли является одной из великих философских загадок. Она вызывала интерес Августина и Декарта, Юма и Канта. Однако в последние несколько десятилетий в аналитической философии обсуждение этой темы разгорелось с новой силой. Современные аналитические философы считают свободу воли необходимым условием возможности моральной ответственности и именно в таком ракурсе исследуют её. Возобновление интереса к этим вопросам отчасти связано с прогрессом в науке. Квантовая физика позволила философам переосмыслить концепцию каузальности, в частности ввести в оборот понятие вероятностной причины. Новейшие исследования мозга предоставили возможность лучше объяснить механизм принятий решений и выявить основания многих антисоциальных действий. Эти новые открытия заставили философов обновить представления о свободе воли и ответственности. Впрочем, прогрессу способствовали и независимые от эмпирических исследований внутренние философские открытия. Во второй половине XX в. были сделаны концептуальные шаги, которые обозначили новые направления дискуссий. Событиями, повлиявшими на развитие новых направлений, стали публикации статей П. Стросона «Свобода и негодование» (1962), Г. Франкфурта «Альтернативные возможности и моральная ответственность» (1969), а также работы П. ван Инвагена «Эссе о свободе воли» (1983). Эти публикации позволили из новой перспективы взглянуть на традиционную философскую проблему и обусловили возникновение современного компатибилизма — обновленной теории свободы и ответственности.

Однако наличие новых перспектив не означает консенсус. Текущее состояние философского дискурса интересно именно потому, что в нем представлены радикально отличающиеся позиции. Большинство аналитических философов считают моральную ответственность и свободу

воли возможными (и совместимыми с каузальной замкнутостью физического мира и детерминизмом), но среди философов встречается немало оппонентов, критикующих эту точку зрения. Эти мыслители используют новые аргументы и эмпирические данные для того, чтобы показать, что доминирующая позиция является проблематичной. Такими новыми аргументами являются Аргумент исключения Дж. Кима, Аргумент манипуляций Д. Перебума, Аргумент последствий П. ван Инвагена и другие. Подобные аргументы представляют собой угрозу для наиболее распространенной позиции и требуют внимательного анализа.

Более того, именно альтернативные позиции укрепляются благодаря новым научным данным, полученным, в частности, в квантовой механике и нейрофизиологии. Критика становится более опасной и обоснованной. В этом контексте попытка разобраться в дискуссии и оценить взгляды ключевых современных аналитических философов представляет собой очень интересную и актуальную историко-философскую задачу. Такая попытка предпринята в настоящей работе. В диссертации проанализированы основные позиции и аргументы современных мыслителей по вопросу свободы воли и моральной ответственности, определены наиболее перспективные решения, а также представлены и обоснованы собственные суждения автора по этому поводу. В фокусе оказались также современные исследования в области ментальной каузальности и тождества личности. Согласно основной гипотезе данной работы не только детерминизм, но и каузальная замкнутость физического мира, а также проблема тождества личности являются препятствиями для свободы воли и моральной ответственности. Я считаю, что для решения проблемы свободы воли и моральной ответственности необходимо рассмотреть эти три подпроблемы. В диссертации эта гипотеза будет подтверждена, а также продемонстрировано, насколько современные

аналитические философы близки к формированию теории, способной справиться с указанными трудностями.

Степень разработанности темы

Специального и полного исследования, которое ставило бы своей целью анализ дискуссий в аналитической философии конца XX — начала XXI века по проблемам моральной ответственности и свободы воли и связанных с ними вопросов, в России пока не существует. Однако есть историко-философские работы, в которых рассматриваются теории отдельных мыслителей. Примером такого исследования служит монография Н.С. Юлиной «Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета "Свобода эволюционирует"» (2007). В этой работе анализируется позиция в отношении свободы и моральной ответственности одного из самых ярких сторонников современного компатибилизма, Д. Деннета. Автор выявляет наиболее общее черты философского подхода Деннета, который она называет «дарвиновским мышлением».

Важной историко-философской работой является книга В. Васильева «Трудная проблема сознания» (2009). В фокусе этого исследования — проблема сознания и ментальной каузальности. Автор анализирует теории трёх наиболее влиятельных философов: Дж. Сёрла, Д. Деннета и Д. Чалмерса, а также предлагает собственное решение проблемы ментальной каузальности и аргументы в его пользу. Другим источником по этой теме служит диссертация Кузнецова А.В. «Проблема ментальной каузальности в аналитической философии сознания». Эта работа защищена относительно недавно (26.10.2016) и представляет один из наиболее полных историко-философских обзоров по проблеме ментальной каузальности. В особенности для нашей темы релевантны вторая и третья главы, в которых рассматривается философия Дж. Кима, Д. Чалмерса, Д. Деннета и Дж. Сёрла. Еще одна историко-философская работа написана С.Ф. Нагумановой — «Материализм и сознание: анализ

дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии» (2011). Эта книга посвящена дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии и защите репрезентативистской теории.

Среди российских историко-философских обзоров можно упомянуть также учебник «Этика» (2016), изданный под редакцией А.А. Гусейнова. Свободе воли в нем посвящен небольшой раздел, где проведен типологический анализ современных подходов. Авторы различают четыре ключевых позиции по вопросу свободы воли и моральной ответственности: теорию совместимости, либертарианскую концепцию, детерминистскую концепцию и концепцию Стросона. В целом этот обзор полезен в качестве введения в проблему, но не предназначен для глубокого исследования темы. Более глубокому знакомству с отдельными аспектами темы способствуют статьи Разина А.В. «Свобода и необходимость» (в ней рассматривается позиция Дж. Сёрла по вопросу свободы воли и рациональности) (2015), Секацкой М.А. «Свобода воли и предсказуемость» (об экспериментах Либета и его критике со стороны Д. Деннета, А. Миле, Дж. Тревена) (2016) и С. Левина «Физикализм, субъект и метафизическая свобода воли» (в ней рассматривается соотношение детерминизма и существования субъекта, в частности в либертарианстве Кейна) (2013).

Среди зарубежных историко-философских исследований по теме диссертации можно выделить сборник «Оксфордский справочник по свободе воли» (2005) под редакцией Р. Кейна. В нем содержится более двадцати статей с обзорами и анализом позиций по вопросам свободы воли и моральной ответственности в современной аналитической философии. Достоинством этого сборника является его репрезентативность. Редактор представил все наиболее значимые альтернативные мнения по этим вопросам, а также попытался отразить влияние научных открытий на современный философский дискурс.

В 2016г. вышла еще одна работа, которая тоже в большей степени может считаться историко-философским исследованием. Это книга «Свобода воли: введение в современную проблематику». В отличие от «Оксфордского справочника» эта книга состоит из текстов только двух авторов — М. МакКенны и Д. Перебума. Оба автора известны собственными теориями свободы воли и моральной ответственности, но в данном издании их задачей является представить все ключевые современные достижения в этой области. Благодаря тому, что МакКенна и Перебум занимают противоположные точки зрения (компатибилистскую и инкомпатибилистскую соответственно), им удалось сделать максимально объективный экскурс. Эта работа освещает следующие темы: понятие свободы воли в современной аналитической философии, концепцию детерминизма, связь моральной ответственности и свободы воли, современные аргументы в пользу совместимости и несовместимости свободы воли, моральной ответственности и детерминизма.

Преимущественно историко-философскими текстами можно считать также книги «Философия сознания» (1996) Дж. Кима, «Открывая сознание заново» (1992) и «Сознание: краткое введение» (2004) Дж. Сёрла. Книга Кима выдержала уже три издания; в ней представлен обзор современных позиций по разным аспектам психофизической проблемы. Автор анализирует различные философские подходы к проблеме сознания: субстанциональный дуализм, теорию тождества, функционализм и соответствующие им решения проблемы ментальной каузальности. В монографии философ пытается выяснить, какие ответы современные философы дают на два ключевых вопроса: (1) как соотносится ментальное и физическое и (2) каким образом это соотношение делает возможным ментальную каузальность.

Монографии Сёрла также направлены на изучение современной полемики о проблеме сознания. Его анализ современных теорий сознания

и ментальной каузальности охватывает такие позиции, как дуализм свойств, бихевиоризм, теорию тождества, функционализм и элиминативный материализм. В основном автор концентрируется на материалистических теориях, так как они являются доминирующими в философии конца XX — начала XXI вв. Первая из указанных книг переведена на русский язык.

В целом в зарубежной аналитической философии преобладает проблемный и дискуссионный подход. Среди авторов, которые разработали новые концепции и участвовали в полемике по теме данного исследования, необходимо выделить Д. Дэвидсона, Дж. Кима, Дж. Сёрла, Д. Деннета, Д. Чалмерса. Н. Блока, П. Стросона, Р. Кейна, Дж. Фишера, Д. Перебума, Г. Франкфурта, А. Миле, П. ван Инвагена, Р. Суинбёрна, Дж. Перри, Д. Шумейкера, Э. Олсона, М. Шехтман и Д. Парфита. Здесь невозможно перечислить все их монографии и статьи на данную тему, поэтому попытаюсь выделить лишь самые, с моей точки зрения, важные.

В вопросе ментальной каузальности наиболее значимыми считаются исследования Дж. Кима. Корейско-американский философ занимался этой проблематикой на протяжении почти 50 лет. В конце 80-х гг. Ким был президентом Американской философской ассоциации. С 1987 г. является заслуженным профессором университета Браун, а также редактором ежеквартального философского журнала «Нус». Помимо уже упомянутой книги «Философия сознания», значимым вкладом Кима в рассматриваемую проблематику служат работы «Сознание в физическом мире» (1998) и «Физикализм или что-то около того» (2005). В этих текстах философ привлекает внимание к проблеме сочетания ментальной каузальности и каузальной замкнутости физического мира.

В вопросе о соотношении моральной ответственности, свободы воли и детерминизма наиболее значимым, с моей точки зрения, является вклад трех современных философов: Р. Кейна, Д. Перебума и Д. Деннета. Эти

философы представляют характерные противоположные позиции. Р. Кейн — один из редких сторонников либертарианской теории. Эта теория нашла отражение, в частности, в его монографии «Значение свободы воли», которая стала победителем Гамильтоновской премии в 1996г. Основной заслугой этого философа служит разработка концепции совместимости индетерминизма в квантовом мире и моральной ответственности. Оппонентом Кейна является Д. Перебум — эксперт в области проблем свободы воли и моральной ответственности, философии религии и истории философии, в частности философии И. Канта. Перебум занимает противоположную по отношению к Кейну позицию. По его мнению, не только детерминизм, но и индетерминизм не совместим с моральной ответственностью и свободой воли. Перебум является профессором университета Корнелл и редактором Стэнфордской энциклопедии философии. Ключевыми проблемно-ориентированными работами философа на интересующую нас тему являются книги «Жизнь без свободы воли» (2001) и «Свобода воли, агентность и смысл жизни» (2014).

«Пространство для свободы» (1984) и «Свобода эволюционирует» (2003) являются проблемно-ориентированными работами Д. Деннета, посвященными той же теме, что и данная диссертация. Их автор защищает компатибилистскую теорию. Книга «Пространство для свободы» написана философом на основе его лекций в Оксфорде в 1983г. В этой монографии Деннет пытается объяснить, что детерминизм не представляет угрозы для свободы и ответственности. Окончательно объяснить и рассеять метафизические страхи американский философ пытается в более поздней работе «Свобода эволюционирует». Эта книга — наиболее полное объяснение Деннетом феноменов свободы и ответственности с натуралистических, эволюционных позиций. Ее цель — показать, что

свобода — не фундаментальное свойство объектов, как масса или заряд, а появившаяся в ходе эволюции способность личностей.

Работы Д. Деннета важны и в контексте проблемы тождества личности, в первую очередь — его статья «Личность как центр нарративной гравитации» (1992). В этом тексте философ представляет нарративный подход к проблеме тождества личности. Но наиболее значимый вклад внёс Д. Парфит. Это британский философ, занимавшийся вопросами этики, рациональности и тождества личности. В его главной работе «Причины и личности» (1984) представлены идеи, ставшие ядром современной дискуссии. Парфит был лауреатом международной премии Рольфа Шока в 2014г. за новаторство в области решения проблемы тождества личности, заботы о будущих поколениях и структурирования этических теорий. Академическая карьера Парфита проходила в Оксфордском университете и, к сожалению, прервалась его смертью 1 января 2017г.

В современной российской философии также есть проблемно-ориентированные исследования. Прежде всего необходимо отметить вклад Д.И. Дубровского. Он был одним из тех, кто стал развивать аналитическую философию еще в СССР и привлек внимание к проблеме сознания. В 1962 г. Дубровский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Об аналитико-синтетическом характере отражательной деятельности мозга». Во второй половине 60-х он опубликовал несколько статей в журнале «Вопросы философии» и защитил докторскую диссертацию «Философский анализ психофизиологической проблемы» (1969г.). В этих работах, как и в последовавших монографиях («Информация, сознание, мозг», 1980; «Проблема идеального», 1983, 2002; «Сознание, мозг, искусственный интеллект», 2007), Д.И. Дубровский защищал информационный подход к объяснению «субъективной реальности». В этом направлении Дубровский предлагал и решение

проблемы ментальной каузальности. По его мнению, информационные каузальные объяснения оказываются необходимыми, когда предметом исследования служат самоорганизующиеся системы (биологические, социальные, технические). При этом информационная причинность не противоречит физической причинности. Как пишет философ, физическая причинность сохраняет значение, если не претендует на роль универсального средства объяснения всех явлений действительности. Информационный подход развивается Дубровским и в одной из его недавних работ, книге «Проблема "сознание и мозг": теоретическое решение» (2015).

Среди других российских авторов, использующих проблемный подход, — Д. Иванов. Книга Иванова «Природа феноменального сознания» (2013) проясняет природу феноменального аспекта сознания и затрагивает вопросы ментальной каузальности, обсуждаемые в первой главе диссертации. Особенно важными для целей проводимого исследования являются две книги В. Васильева «Сознание и вещи» (2014) и «В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли» (2017). В первой работе представлена теория локального интеракционизма — одно из оригинальных решений проблемы ментальной каузальности. Вторая книга содержит развернутую защиту классической позиции в отношении свободы воли, разработанную ещё Д. Юмом. Оппонентами автора на страницах этой книги являются современные аналитические инкомпатибилисты, такие как Р. Кейн и Д. Перебум. Основными выводами российского философа служат утверждения, во-первых, о том, что свобода воли и моральная ответственность совместимы с детерминизмом и, во-вторых, что свобода воли основана на свободе действия как необходимом условии моральной ответственности. Нужно отметить, что работа «В защиту классического компатибилизма» является

уникальной, так как это — первая отечественная книга на данную тему, выполненная в современной аналитической традиции.

В заключение этого обзора я также хотел бы отметить проблемно-ориентированные статьи других российских авторов. Это публикации Д. Разеева о философии сознания и тождестве личности (в частности, статьи «Ложные воспоминания и тождество личности», «О двух уровнях эпистемологии сознании», «Сознание как феномен природы», доклад «Свобода воли: иллюзия или реальность»), С. Левина на тему свободы воли и моральной ответственности (статья «Коллективное сознание и моральная ответственность»), Д. Чирвы о свободе воли и тождестве личности (статьи «"Правильная" постановка вопроса о свободе: деятельностный индетерминизм», «Одинокое животное. Биологический подход к тождеству личности», «Попытка преодоления психофизического дуализма в современных дискуссиях о тождестве личности»), М. Секацкой о свободе воли и тождестве личности (статьи «Интенциональность, свобода воли и моральная ответственность», «Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента», «Моральная ответственность без свободы воли») и А. Беседина по свободе воли («Может ли детерминизм нами манипулировать», «Натуралистический аргумент П. Стросона в пользу моральной ответственности»). Эти исследователи ведут активную работу в интересующей нас области в составе Центра феноменологии и философии сознания при СПбГУ и Центра исследования сознания при МГУ.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования диссертационной работы являются теории моральной ответственности и свободы воли в современной аналитической философии. Предметом исследования служат лежащие в их основе аргументы, направленные на доказательство или опровержение

возможности свободы воли и моральной ответственности. В центре исследования — вопросы о том, как возможна моральная ответственность и что об этом думают современные аналитические философы, а также вопрос о возможности свободы воли, который рассматривается в диссертации в контексте трех проблем: каузальной замкнутости физического мира, детерминизма и тождества личности.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования является выявление наиболее значимых теорий моральной ответственности и свободы воли в аналитической философии конца XX — начала XXI вв., определение наиболее аргументированной позиции по этим вопросам, а также представление и обоснование собственных суждений, способных укрепить эту позицию. Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- определение связи между проблемами моральной ответственности и свободы воли в современной аналитической философии;
- определение основных подпроблем, которые стоят перед современными философами, разрабатывающими теории моральной ответственности и свободы воли;
- выявление основных работ, написанных на эту тему, определение основных представителей ключевых позиций и специфики их взглядов;
- систематизация позиций по указанным проблемам;
- реконструкция этих позиций: выявление внутренних связей, ключевых аргументов, суждений, доводов, мысленных экспериментов, которые лежат в основе философских позиций по указанным вопросам;

- сравнительный анализ этих позиций и их сопоставление для выяснения их сильных и слабых сторон;
- выявление наиболее обоснованной и достоверной теории моральной ответственности и свободы воли;
- представление собственных аргументов, подтверждающих ее достоверность и помогающих укрепить ее слабые стороны.

Методология исследования

Данная работа представляет собой исследование в области истории современной аналитической философии. Поэтому ключевой используемый метод в исследовании — *историко-философский*. Этот метод предполагает фактографическое воспроизведение истории философской мысли, в частности выделение основных источников и подробное их изложение. Аналитический обзор охватывает как основные положения философских теорий, так и их аргументативную базу. Фактографическое изложение и *текстологический анализ* материала составляют основу настоящего исследования, однако применение историко-философского метода этим не ограничивается. Он предусматривает также аналитическую интерпретацию философских теорий, их историческую реконструкцию, выявление этапов разработки теорий, определение их контекста, выделение существенных и вторичных элементов, концептуальный анализ понятий. Такой подход применен по отношению к современным теориям свободы воли и моральной ответственности.

В работе также использован метод *сравнительного анализа*. В данном исследовании современные теории моральной ответственности и свободы воли не только реконструированы и проинтерпретированы, но и сопоставлены между собой. В результате сопоставления выделены их ключевые общности и отличия, слабые и сильные стороны, представлена

их систематизация. Сравнительный анализ позволил представить философские теории моральной ответственности и свободы воли в контексте метафизических позиций, в котором происходило их формирование (в частности теорий сознания), объективно отразить их историко-философский смысл. Все это достаточно характерно для большинства историко-философских исследований. Однако в данной работе также есть специфика. Она заключается в превалировании *проблемного подхода*.

В фокусе исследования находятся именно философская проблема существования свободы и моральной ответственности, а также способы ее решения. Это обуславливает специфический отбор материала и структуру исследования. В главах диссертации отсутствуют биографические данные философов, чьи теории разбираются. Такое содержание могло бы отвлечь от основной линии повествования. Практически не освещены исторические социокультурные предпосылки и субъективные факторы, которые могли повлиять на формирование позиции мыслителей. Несмотря на то, что эта информация могла бы быть полезной, она не имеет непосредственного отношения к цели исследования. Аспекты творчества исследуемых мыслителей представлены избирательно. Основное внимание уделено тем местам трудов, которые имели непосредственное отношение к предмету исследования. Материал представлен не в хронологической, а в логической последовательности. Такой подход обеспечил целостность и практическую направленность работы.

Большая часть внимания уделена аргументативной основе положений изучаемых теорий моральной ответственности. В частности, разобраны и проанализированы многочисленные примеры и иллюстрации (как собственного авторства, так и предлагаемые другими философами), подкрепляющие или опровергающие те или иные философские выводы. Значительное место посвящено анализу мысленных экспериментов —

специальных гипотетических ситуаций, используемых для доказательства или иллюстрации позиций. Это часто применяемый в аналитической философии приём. В данном исследовании он использован активно, но не без дополнительной осторожности. Мысленные эксперименты позволяют получить новое знание о предмете исследования без новых эмпирических наблюдений. Во многих случаях их использования в философии это новое знание, как предполагается, появляется вследствие раскрытия интуиций, почерпнутых в предыдущем опыте. Однако в слишком фантастических сценариях интуиции могут быть ошибочными. Поэтому анализ гипотетических ситуаций по возможности сопровождается анализом самого аргумента, посылок и следствия.

Научная новизна работы

Диссертация посвящена исследованию теорий моральной ответственности и свободы воли конца XX — начала XXI вв. В отечественной историко-философской науке нет работ, которые бы раскрывали весь спектр позиций на эту тему. И как я уже отмечал выше, даже в зарубежной истории философии такие работы представляют собой редкость. Таким образом, сам объект исследования обуславливает новизну.

Чаще всего в монографиях зарубежных философов в центре внимания находится собственная позиция авторов, а позиции их современников служат мишенью для критики. Настоящая работа в этом отношении отличается. В ней репрезентативно представлены основные направления решений проблем свободы воли и моральной ответственности. Выделены ключевые фигуры дискуссий, основные положения их теорий и центральные аргументы, обнаружены их взаимосвязи, основные точки противоречий и слабые места.

Кроме того, новизну работы определяет ракурс, в котором рассматривается проблема моральной ответственности. В данной

диссертации она представлена в тесной связи с проблемами ментальной каузальности, свободы воли и тождества и единства личности. Такой ракурс позволяет провести обзор достаточно широкой области современной аналитической философии и познакомиться со значительным кругом ключевых фигур в этой сфере. Более того, он позволяет оценить эффективность основных методов аналитической философии на разнообразном материале.

Большинство источников, на которые опирается исследование, представляют собой книги, изданные в период с 1980 по 2016г. Большая часть этих работ не освещалась в отечественной истории философии. Почти все эти тексты существуют только на английском языке и недоступны читателям, которые им не владеют. Поэтому диссертация может служить также источником знакомства с этими новыми работами.

Кроме того, в работе представлены собственные мысленные эксперименты и аргументы автора. Они позволяют укрепить защищаемые позиции и по-новому взглянуть на анализируемые теории и их основные положения. Новыми, в частности, являются Аргумент четырехмерного агента и Аргумент-двойник. Автором представлены также собственные мысленные эксперименты (в частности, «Библиотека первых изданий», «Закоренелый радиоуправляемый преступник», «Община джайнов»), позволяющие усилить отстаиваемую позицию.

В совокупности перечисленные особенности составляют новизну диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Решение проблем свободы воли и моральной ответственности предполагает решение вопроса об их совместимости с детерминизмом, а также проблем ментальной каузальности и тождества личности.

2. Наиболее убедительной теорией действия является стандартный каузализм, предложенный Д. Дэвидсоном. На ней основывается «тезис о ментальном»: утверждение о том, что ментальная каузальность является необходимым условием свободного и ответственного действия.
3. Ключевым аргументом в современной аналитической философии против ментальной каузальности является Аргумент исключения, разработанный Дж. Кимом.
4. Наиболее значимыми подходами к решению проблемы ментальной каузальности являются локальный интеракционизм, биологический натурализм и телеофункционализм.
5. Общим для локального интеракционизма и биологического натурализма является утверждение нередуцируемости ментальных состояний.
6. Уязвимость локального интеракционизма обнаруживается в аргументе локальных траекторий. Этот аргумент можно критиковать с помощью Аргумента-двойника.
7. Слабая сторона биологического натурализма Сёрла — в его слишком широком определении причины. В теории Сёрла это понятие неоправданно включает другие важные философские отношения, такие как реализация и супервентность.
8. Наиболее правдоподобным является решение проблемы ментальной каузальности в телеофункционализме Деннета. Это решение в целом поддерживается Аргументом обобщения, а также собственным мысленным экспериментом автора диссертации — «Библиотекой первых изданий».
9. Предлагаемое Деннетом решение позволяет отыскать уязвимость в аргументе Дж. Кима. Эта уязвимость — в принципе каузальной

замкнутости физического: он предполагает слишком узкую интерпретацию физических свойств.

10. В современной аналитической философии условием свободы воли считается соблюдение двух принципов: принципа альтернативных возможностей и принципа автономии. Аргументы, направленные против возможности свободы воли, атакующие совместимость их с каузальным детерминизмом, построены на этих принципах. Такими аргументами являются Аргумент последствий в формулировке П. ван Инвагена и Аргумент манипуляций в формулировке Д. Перебума. Если принять хотя бы один из этих аргументов, придется занять инкомпатибилистическую позицию.
11. Наиболее значимыми инкомпатибилистскими теориями свободы воли и моральной ответственности являются теории Р. Кейна и Д. Перебума.
12. Новизна теории Кейна заключается в использовании современных эмпирических знаний о физическом мире и, в частности, устройстве мозга для укрепления либертарианской позиции.
13. Инкомпатибилистские теории не являются до конца удовлетворительными. Так, позиция Кейна уязвима для встречного аргумента — Аргумента исчезающего агента Д. Перебума. Этот аргумент принадлежит традиционному типу Аргументов случайности. Новизна этого аргумента в том, что он показывает, что выбор даже между желаемыми альтернативами не спасает моральную ответственность, но делает ее еще более проблематичной. Твердый инкомпатибилизм Д. Перебума также не лишен существенных недостатков. Автор диссертации показывает, что Аргумент манипуляции Перебума рождает противоречивые интуиции и может быть интерпретирован иначе.

14. Наиболее значимыми компатибилистскими и полукомпатибилистскими теориями свободы воли и моральной ответственности являются теории Д. Деннета и Дж. Фишера.
15. Анализ аргумента манипуляций Д. Перебума также демонстрирует, что необходимым основанием моральной ответственности является существование протяженной во времени целостной личности.
16. Попытки решения проблемы единства личности во времени в современной аналитической философии представлены теориями, основанными на психологическом, биологическом, субстанциональном и нарративном подходах. Наиболее распространен психологический подход.
17. Самую существенную проблему для психологического подхода представляет проблема ветвления личности в том виде, в котором она сформулирована Б. Вильямсом в Аргументе редупликации и Д. Парфитом в мысленном эксперименте «Телетранспортер». Попытки преодоления этой проблемы современными теоретиками тождества личности в основном являются неудовлетворительными.
18. Наиболее удачным является решение этой проблемы в нарративном подходе. Нарративный подход и концепция личности как «Центра нарративной гравитации» позволяют разобраться в наиболее трудных гипотетических ситуациях и прояснить понятие личности.
19. Нарративный подход (в частности, в том виде, в котором его представляют М. Шехтман и Д. Деннет) позволяет снять требование нумерического тождества во времени и заменить его требованием связанности, что успешно обеспечивается текстом. Нарративный подход отличается от классических подходов тем, что он заменяет вопрос реидентификации на вопрос характеризации.
20. Согласно нарративному подходу единый агент — это допущение, результат интерпретации, теоретическая сущность. Личность как

абстрактная, фиктивная сущность наделяется фантазийными характеристиками, такими как полная рациональность, целостность, неделимость, уникальность. Для конкретного человека эти характеристики недостижимы. И человек всегда обладает ими только «отчасти».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость работы состоит в том, что диссертация создает полномасштабную картину дискуссий о проблеме свободы воли и моральной ответственности в современной аналитической философии. В диссертации сочетаются как историко-философский, так и проблемный подходы. Данное исследование знакомит читателей с современным англоязычным философским дискурсом по обозначенным проблемам. В нем определяется круг наиболее значимых современных мыслителей в данной области. На базе обширного материала проводится демонстрация работы ключевых философских методов и приемов аналитической философии, в частности построения аргументов, концептуального анализа и мысленных экспериментов. Теоретическая значимость диссертации состоит также в том, что она позволяет российским исследователям получить широкое представление о степени разработанности указанных проблем в современной аналитической философии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы могут использоваться для чтения общих курсов по современной зарубежной философии, для специализированных курсов, посвященных аналитической философии, и курсов по истории философии, направленных на изучение проблем свободы воли и моральной ответственности. Результаты, полученные в диссертации, также могут быть использованы для составления учебных пособий по современной аналитической философии, энциклопедических статей и обзоров. Кроме

того, диссертация может служить в качестве путеводителя по современной аналитической философии для издательств, которые намереваются переводить и публиковать современных англоязычных философов на русском языке. Кроме академической значимости, диссертация также имеет и другое практическое значение. Ряд проблем, освещенных в диссертации, имеет непосредственное отношение к юридическим и уголовным вопросам. В частности, выводы диссертанта могут быть отчасти использованы при вынесении наказаний за уголовные преступления психопатам и другим личностям с психическими особенностями. Также выводы диссертации могут использоваться на практике для обновления юридических норм в отношении преступлений, совершенных в различных психических состояниях. Эти моменты представляют ценность работы для специалистов.

Апробация работы

Материалы данной диссертации использовались автором в ходе выступлений на различных конференциях, семинарах, коллоквиумах, летних школах, дискуссиях. В частности, автор выступал на международной конференции «Философия сознания: аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения» (Ноябрь, 2009г., МГУ); на круглом столе, посвященном Аргументу китайской комнаты («30 лет китайской комнате», Март, 2010г., МГУ); на круглом столе «Мыслимость, возможность и крипкеанская критика тождества сознания и тела», проведенном проф. Сомсом, посвященном аргументам Крипке (Май, 2010г., МГУ); на пресс-конференции с участием Д. Деннета, посвященной презентации монографии Волкова Д.Б. «Бостонский зомби. Теория сознания Д. Деннета» (Июль, 2012г., Москва); на IV Грязновских чтениях (Ноябрь, 2013г., МГУ), на VI международной научной видеоконференции «Перекрестки философии: Россия-США» по теме «Свобода воли, ментальная причинность и моральная ответственность» (Май, 2014г.,

МГУ); международной конференции в Гренландии «Проблемы сознания и свободы воли в аналитической философии» в совместном докладе с проф. Р. Хауэллом «Либертарианская теория Р. Кейна» (Июнь, 2014г.); летней школе в Москве, проводимой проф. Дж. Фишером «Свобода воли и моральная ответственность» (Август, 2014, Москва); круглом столе «Новейшие тенденции в аналитической философии» (Февраль, 2015г., МГУ); конференции «Почему я — это я? Конференция по проблеме тождества личности» (Апрель, 2016г., Москва); во время цикла философских бесед «Реплики», проводимых под руководством Института Философии РАН (Апрель, 2016г, Москва); на летней школе «Свобода воли и сознание» в Риге под руководством проф. Перебума (Июль, 2016, Рига, Московский центр исследования сознания); выездном семинаре «Наука о самоконтроле и новые аргументы в дебатах о свободе воли», посвященном вопросу свободы воли (Сентябрь, 2016, НИУ ВШЭ). Часть материалов была представлена студентам философского факультета МГУ во время чтения спецкурса (Сентябрь — Декабрь 2010г.), посвященного современной аналитической философии. Значительная часть исследования была опубликована в монографии автора «Бостонский зомби. Деннет и его теория сознания» (2012г.), а также статьях, тезисах конференций и в других публикациях общим объемом более 28 а.л.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Первая глава посвящена проблеме ментальной каузальности как необходимому условию свободного действия. Она состоит из семи частей. Вторая глава посвящена проблеме свободы воли и детерминизму и содержит пять частей. В третьей главе разбирается проблема единства личности в связи с проблемой моральной ответственности, она содержит семь частей.

Основное содержание работы

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность исследования теорий свободы воли и моральной ответственности в современной аналитической философии, представляется степень разработанности этой темы в зарубежной и российской исследовательской литературе, выделяются основные историко-философские работы на эту тему, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, методологические подходы, используемые в работе, а также положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В **первой главе**, которая называется «Современные решения проблемы ментальной каузальности», рассматриваются теории ментальной каузальности, представленные в современной аналитической философии. В *первой части* первой главы представляются основные аргументы в пользу «стандартного каузализма»[1] и «тезиса о ментальной каузальности». Стандартным каузализмом называется сочетание двух утверждений: (1) событие может являться действием, если имеет специфические причины; (2) характерные объяснения действий — это каузальные объяснения. Тезисом о ментальной каузальности автор называет утверждение о том, что действенность ментальных свойств необходима для возможности свободного и ответственного действия. Стандартный каузализм и тезис о ментальной каузальности демонстрируют зависимость проблемы свободы воли и ответственности от подпроблемы ментальной каузальности.

Стандартный каузализм является наиболее убедительной теорией действия. Аргументы в пользу «стандартного каузализма» и «тезиса о

[1] Mele A. Causation, Action, and Free Will // Beebee H., Hitchcock C., and Menzies N. (eds.). The Oxford Handbook of Causation. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. P. 534.

ментальной каузальности» разработаны, в частности, Д. Дэвидсоном в 60-х. гг. XX в. Этот философ показал, что ментальные содержания являются логически независимыми от реализующих действий, поэтому могут служить их причиной. Дэвидсон также доказал, что каузальная действенность ментальных состояний наилучшим образом обосновывает их объяснительную способность (explanatory force). В совокупности с другими соображениями, в том числе с «принципом элеатов»[2] и «тезисом о ментальной каузальности», эти рассуждения представляют достаточное основание для утверждения наличия ментальной каузальности. Однако, как показано во *второй части* первой главы, наличие ментальной каузальности может быть подвергнуто критике.

Наиболее грозным орудием критики каузальной эффективности ментальных свойств является Аргумент исключения. Первые версии этого аргумента были разработаны Ч. Тейлором и Н. Малкольмом в 60-х гг. XX в. В конце 80-х этот аргумент был актуализирован американским метафизиком Дж. Кимом. Аргумент исключения Кима основывается на «тезисе о физикализме» — утверждении о том, что все события в качестве своих причин имеют только другие физические события. Из Аргумента исключения следует невозможность ментальной каузальности. А этот вывод в сочетании с «тезисом о ментальной каузальности» ведет к отрицанию возможности свободного и ответственного действия. Такое следствие крайне контринтуитивно. Поэтому многие современные философы не согласны с Аргументом исключения и пытаются найти решение выявленной Кимом проблемы. Наиболее значимыми, по мнению автора, подходами к решению проблемы ментальной каузальности являются локальный интеракционизм, биологический натурализм и телеофункционализм.

[2] Colyvan M. Can the Eleatic Principle Be Justified? // Canadian Journal of Philosophy. 1998. Vol. 28. No. 3. P. 313–336.

Третья часть первой главы посвящена решению проблемы ментальной каузальности в локальном интеракционизме. Как показано в работе, значимость этой теории заключается в том, что в ней утверждается нередуцируемый характер ментального и при этом не нарушается натуралистическая картина мира, в частности принцип каузальной замкнутости физического мира. Кроме того, в локальном интеракционизме опровергается локальная супервентность, принимаемая многими аналитическими философами. Под супервентностью понимается зависимость одних свойств или событий от других. Локальная супервентность предполагает, что если свойства типа *A* супервентны на свойствах типа *B*, то два объекта не могут различаться в свойствах *A* без различий в свойствах *B*. Опровержение локальной супервентности во многом зависит от успеха ключевого аргумента В. Васильева, который называется Аргументом каузальных траекторий. В диссертации представлен анализ этого аргумента и авторский контраргумент. Этот контраргумент называется Аргумент-двойник. Из него следует, что Аргумент каузальных траекторий не является до конца убедительным и должен быть усовершенствован. Без этого локальный интеракционизм остается недостаточно обоснованным. В связи с этим рассмотрена другая попытка спасти ментальную каузальность, представленная биологическим натурализмом.

Четвертая часть первой главы посвящена теории биологического натурализма Дж. Сёрла. В диссертации проведен сравнительный анализ локального интеракционизма и биологического натурализма. В ходе этого анализа выявлены общие черты этих теорий. Как показано в диссертации, оба подхода разделяют утверждения о нередуцируемости ментальных свойств и их квалитативной субъективной природе. При этом оба подхода ставят своей задачей вписать ментальную каузальность в физическую

картину мира. Однако текстологический анализ показывает, что биологический натурализм также не лишен слабых мест.

В диссертации обосновано, что слабым местом биологического натурализма является слишком широкое определение причины. В описаниях связей Сёрл называет причиной то, что в аналитической философии принято называть отношением реализации или супервентности. Это, на первый взгляд, позволяет философу решить проблему ментальной каузальности. Сёрл как бы демонстрирует, что у события может быть сразу несколько разных причин, предшествующих или даже одновременных, и что это типичная ситуация. Но фактически его решение основано на концептуальной путанице. Сёрл скорее представляет видимость решения проблемы ментальной каузальности, а не удовлетворительную теорию. В связи с этим выводом, в следующей, *пятой части* первой главы проанализирован еще один подход к проблеме ментальной каузальности. Этим подходом является телеофункционализм Д. Деннета. Значимость этого философа и его теорий повсеместно признается коллегами. Деннет — лидер физикалистского лагеря и один из энтузиастов в области интеграции кабинетной философии и научных изысканий.

В результате анализа выявлены основные тексты и идеи Д. Деннета, относящиеся к решению проблемы ментальной каузальности. Однако, как показано в исследовании, эти тексты не содержат эксплицитной теории. Деннет избегает открытой полемики по Аргументу исключения Дж. Кима и ограничивается представлением мысленных экспериментов, которые должны иллюстрировать работу ментальной каузальности. В частности, Деннет пытается опровергнуть выводы Кима с помощью контрпримера, представленного в виде гипотетической ситуации «Два черных ящика». Однако иллюстрацию или контрпример нельзя назвать полноценным

ответом на аргумент. В *шестой части* первой главы автор диссертации представляет собственную стратегию решения проблемы ментальной каузальности на основании телеофункционализма Д. Деннета и Аргумента обобщения другого аналитического философа, Н. Блока.

Первым шагом в рамках этой стратегии предлагается критика Аргумента исключения с помощью Аргумента обобщения, предложенного Н. Блоком. Этот аргумент удачен и показывает, что Аргумент исключения приводит к абсурдным следствиям. Следующий шаг — выявление ошибки в рассуждении. По мнению автора, ошибка заключается в формулировке принципа каузальной замкнутости физического мира. Последний шаг — это позитивное решение, демонстрация возможности ментальной каузальности. Такая демонстрация предложена в телеофункционализме Д. Деннета. Это решение наиболее перспективно и может быть усовершенствовано. Мысленный эксперимент «Библиотека первых изданий», предложенный автором, является полезным дополнением к телеофункционалистским иллюстрациям, в частности мысленному эксперименту «Два черных ящика». Таким образом, автор диссертации показывает, что современная аналитическая философия обладает достаточными аргументами в пользу возможности сочетания ментальной каузальности и физикализма.

Тем не менее, для возможности существования свободы воли и моральной ответственности есть и другие препятствия. Традиционно таким препятствием считается детерминизм. Проблеме соотношения свободы воли, моральной ответственности и детерминизма посвящена вторая глава исследования.

Вторая глава диссертации называется «Современные теории свободы воли и детерминизм». В *первой части* главы уточняется связь

между свободой воли и моральной ответственностью в современной аналитической философии. Автором демонстрируется, что под моральной ответственностью чаще всего понимается такое отношение между агентом и его действием (или последствиями этих действий), которое вызывает ответные реакции у других людей, такие как негодование, осуждение, похвала, благодарность и т.д. В исследовании показано, что моральная ответственность именно в этом смысле служит индикатором наличия свободы воли и используется аналитическими философами, в частности Д. Перебумом, А. Миле, М. Талбертом. Также в диссертации прослежена связь между понятиями свободы воли, моральной ответственности и агентским контролем.

Большинство современных философов считают, что моральная ответственность указывает на то, что свобода воли предоставляет агентам какой-то дополнительный контроль над действиями и тем самым дает основания для ответных реакций. В свою очередь, этот дополнительный контроль обеспечивается соблюдением двух условий: Принципа альтернативных возможностей и Принципа автономии (или «ответственности в конечном счете»). Согласно первому принципу, чтобы агент был свободен в осуществлении действия и нес за него моральную ответственность, он должен иметь возможность поступить иначе. На этом аспекте свободы сфокусированы К. Жине, Р. Кларк, П. ван Инваген. Согласно второму принципу, чтобы агент был свободен в осуществлении действия и нес за него моральную ответственность, он должен быть причиной этого действия «в конечном счете». Необходимость соблюдения этого условия подчеркивает, в частности, Р. Кейн. Автором диссертации выдвигается гипотеза, что оба эти условия составляют содержание современного понятия свободы воли в аналитической традиции. Гипотеза подкрепляется историко-философскими обобщениями Г. Уотсона и Л.

Экстром. При этом в диссертации демонстрируется, что оба необходимых условия свободы и ответственности могут противоречить другому правдоподобному принципу — принципу каузального детерминизма.

Детерминизмом называют представление о том, что все события имеют причины и что все причины с необходимостью определяют результат. Или, согласно альтернативной формулировке ван Инвагена и Миле, детерминизм — это тезис о том, что у мира в любой момент времени есть только одно возможное будущее. Две дополняющие друг друга формулировки позволяют обнаружить конфликт между детерминизмом и обозначенными выше условиями свободы воли и ответственности. Этот конфликт выражается с помощью соответствующих аргументов против свободы воли: Классического аргумента и Аргумента последствий. Как показано в работе, современные версии этих аргументов сформулированы, в частности, ван Инвагеном и Д. Перебумом. В Классическом аргументе утверждается, что цепочка детерминирующих причин уходит в бесконечное прошлое, и из этого делается вывод о том, что агент не может быть «причиной действий в конечном счете». В Аргументе последствий утверждается, что события прошлого в сочетании с законами природы определяют единственное будущее, и из этого делается вывод, что ни у кого нет возможности поступать иначе. Из этих двух аргументов следует, что если детерминизм верен, никто не может обладать свободой воли и нести ответственность. Впрочем, некоторые философы считают, что аналогичная проблема сохраняется, даже если детерминизм ложен. Эти философы опираются на Аргумент случайности.

Классической формулировкой Аргумента случайности считается вариант, разработанный Д. Юмом в «Исследовании о человеческом познании». В современной аналитической философии он представлен и доработан И. Хайджи, А. Миле, П. ван Инвагеном и Д. Перебумом.

Рассуждение начинается с установления логической связи между индетерминированным действием и случайностью. Далее следует заключение, что случайные события не являются намеренными и, соответственно, свободными и ответственными действиями. Из этого, в свою очередь, следует, что индетерминизм также не создает условий для свободы воли и моральной ответственности. В диссертации анализируются новейшие версии Аргумента случайности и мысленные эксперименты, иллюстрирующие его работу, и делается общий вывод, что детерминизм и индетерминизм могут представлять проблему для свободы воли. В попытках найти её решение автор обращается к философским теориям конца XX — нач. XXI вв.

Как показано автором диссертации, в современной аналитической философии представлены практически все альтернативы решений проблем детерминизма и индетерминизма, намеченные еще в Новое время. В соответствии с традицией, систематизировать их можно по отношению к детерминизму. Компатибилистами (сторонниками теории совместимости) называют тех, кто считает свободу воли совместимой с детерминизмом; инкомпатибилистами — тех, кто убежден в их несовместимости. Компатибилизм можно также разделить на классический и современный. Классическим компатибилизмом называется позиция, основанная на определении свободы как действия, сообразного желанию. Т.е. классические компатибилисты считают, что для ответственности достаточно ментальной каузальности. Классический компатибилизм, как показано в диссертации, уязвим для контрпримеров, приводимых ван Инвагеном, Перебумом и Миле. Не только препятствия желаниям, но и сами непреодолимые желания могут представлять ограничения для свободы. Поэтому современные компатибилисты (Дж.

Фишер, Д. Деннет, Г. Франкфурт) повышают требования к свободному действию.

Большинство современных компатибилистов являются также и суперкомпатибилистами. Это термин вводит в обращение М. Варгас[3]. Сторонники суперкомпатибилизма считают проблему Случайности в случае индетерминированных действий решаемой. То есть они считают свободу воли и моральную ответственность совместимыми как с детерминизмом, так и с индетерминизмом.

Инкомпатибилистскими теориями являются либертарианство и твердый инкомпатибилизм. Твердый инкомпатибилизм — это позиция, согласно которой свобода воли и моральная ответственность несовместимы как с детерминизмом, так и с индетерминизимом. Либертарианство допускает совместимость свободы воли и моральной ответственности с индетерминизмом. Либертарианскую позицию занимают, в частности, К. Франклин и М. Балагер. Но наиболее значимой концепцией подобного рода является либертарианство Р. Кейна. Анализу этой философской теории посвящена *вторая часть* второй главы диссертационного исследования.

По мнению Р. Кейна, свобода воли и моральная ответственность совместимы только с индетерминизмом. Основаниями для такого убеждения являются обыденные интуиции и современная квантовая физика. Согласно обыденным интуициям, ответственность возникает только тогда, когда человек сам является инициатором поступков и созидателем собственного характера. Согласно некоторым интерпретациям квантовой физики, события в физическом мире могут происходить без достаточных определяющих причин. Из этого, по мнению

[3] Vargas M. Why the Luck Problem Isn't // Philosophical Issues. 2012. №22. P. 491-506.

Кейна, следует физическая возможность свободы. Философ предполагает, что именно квантовая неопределенность и вероятностная каузальность создают условия для реализации особого контроля личности над своими поступками. Действия, по отношению к которым такой контроль реализуется, Кейн называет воле-устанавливающими действиями.

Воле-устанавливающие действия в теории Кейна предполагают ситуации выбора между двумя и более конкурирующими желаниями, когда этот выбор полностью не детерминирован предшествующими состояниями агента. Кейн считает, что такие ситуации возможны в жизни агентов и именно в таких случаях могут быть удовлетворены два обозначенных выше условия свободы: Принцип альтернативных возможностей и Принцип автономии. Выполнение обоих условий необходимо для свободного действия и моральной ответственности. Однако принцип альтернативных возможностей, по мнению Кейна, во многом дискредитирован критиками Аргумента последствий и примерами Франкфурта. Поэтому на нем нельзя построить инкомпатибилистическую теорию.

Аргумент последствий, как было отмечено выше, основывается на утверждении, что в детерминистическом мире возможно только одно будущее, и из этого следует, что ни у кого нет возможности поступить иначе. Но это следствие не очевидно. Например, Д. Деннет считает, что такой вывод построен на слишком узкой интерпретации понятия «возможность». Понятие «возможность» не обязательно должно предполагать точную фиксацию всех обстоятельств. Если принять, что «возможность» допускает набор сходных обстоятельств, то даже в детерминистическом мире агенты могут поступать иначе. Противники Аргумента последствий критикуют вывод о том, что при детерминизме никто не может поступать иначе, и так защищают компатибилизм. А

сторонники примеров Франкфурта атакуют само утверждение, что для свободы воли и моральной ответственности необходимы альтернативные возможности. Это второй способ защиты компатибилизма.

В 1969 г. вышла статья «Альтернативные возможности и моральная ответственность». В ней Г. Франкфурт сформулировал гипотетические ситуации, в которых у агента не было альтернатив, и при этом у читателя складывались интуиции, что агент действовал свободно и ответственно. Эти гипотетические ситуации в аналитической философии стали называть примерами Франкфурта. Как считают многие философы, эти примеры показали, что принцип альтернативных возможностей не является необходимым условием свободы. Р. Кейн с этим утверждением не полностью согласен, однако в связи с этими примерами, а также неоднозначностью выводов Аргумента последствий, он считает принцип альтернативных возможностей вторичным. Фундаментальным принципом, утверждающим несовместимость свободы воли и детерминизма, он считает Принцип автономии. С этим согласен и другой инкомпатибилист — Д. Перебум. Историко-философской реконструкции и анализу его теории посвящена *третья часть* второй главы.

Сравнительный анализ, проведенный в данном исследовании, показывает, что твердый инкомпатибилизм Перебума и либертарианство Кейна сходны, так как они оба опираются на принцип автономии. В связи с этим обе теории можно назвать «инкомпатибилизмом от источника». Перебум, однако, усиливает данную позицию, разрабатывая улучшенную версию Классического аргумента. Она называется Аргументом манипуляций. В этом аргументе Перебум показывает, что детерминированный причинами выбор не отличается от манипуляций, поэтому агент не может нести ответственность и не обладает свободой. Вывод этот согласуется с идеями Кейна. Однако другое рассуждение

Перебума — Аргумент исчезающего агента — явно противоречит либертарианству. С помощью этого аргумента философ стремится доказать, что индетерминизм не дает агенту дополнительного контроля и не решает проблемы свободы воли. Аргумент исчезающего агента относится к категории Аргументов случайности. Однако его особенность состоит в том, что он направлен против современных либертарианских теории. Новизна этого аргумента в том, что он показывает, что выбор даже между индетерминированными желаемыми альтернативами не спасает моральную ответственность.

В диссертационной работе проанализированы ключевые аргументы инкомпатибилистов: Аргумент последствий, Аргумент манипуляций и Аргумент исчезающего агента, и показано, что все они не достигают своей цели. Все эти аргументы не доказывают, что свобода воли и моральная ответственность несовместимы с детерминизмом и индетерминизмом. Это продемонстрировано автором в *четвертой части* второй главы. Таким образом, заключительная часть второй главы является обоснованием суперкомпатибилизма.

В диссертации проведен анализ уязвимых мест трех ключевых современных аргументов и сделан вывод о том, что эти аргументы можно оспорить. Автор согласен с критикой Аргумента последствий в том виде, как представляет ее Д. Деннет. Слабым местом этого аргумента является содержание понятия «иметь возможность». Для того, чтобы показать несостоятельность Аргумента манипуляций, автор предлагает новые сценарии гипотетических ситуаций с манипуляциями. Они показывают, что источником интуиций об отсутствии ответственности в исходных сценариях является отнюдь не представление о каузальных цепях, уходящих в бесконечное прошлое, как предполагает Перебум, а

отсутствие связи между действиями и самим агентом. Именно это рождает ложные интуиции.

С точки зрения автора, критика с помощью этих новых сценариев Аргумента манипуляций более перспективна, чем, в частности, критика коллег Перебума Д. Нелкин и С. Вульф. Итогом этих рассуждений является представление о совместимости свободы воли, моральной ответственности и детерминизма. Совместимость свободы и ответственности с индетерминизмом доказана с помощью опровержения Аргумента исчезающего агента.

В исследовании рассмотрены варианты критики этого аргумента, предложенные А. Миле и К. Франклином, и показано, что они отчасти удачны. Однако из этого рассмотрения следует, что более перспективным способом опровергнуть Аргумент исчезающего агента является авторский контраргумент «Четырехмерного агента». Этот контраргумент основан на идеях «четырехмерного существования личности», предложенных Д. Льюисом, а также вбирает в себя интуиции, защищаемые Миле и Франклином. Если контраргумент четырехмерного агента верен, то свобода воли и моральная ответственность совместимы также с индетерминизмом. Общим результатом этого и предыдущих рассуждений служит обоснование суперкомпатибилизма. Такой вывод является главным итогом второй главы. Впрочем, возможность свободы воли все еще не обоснована. Остаются, как минимум, проблемы атрибуции действий и тождества личности. Этому посвящена **третья глава** диссертации. Она называется «Теории тождества личности и моральная ответственность».

В *первой части* заключительной главы показана связь проблем свободы воли и моральной ответственности с подпроблемой тождества

личности. Эта связь прослеживается аналитическими философами, в частности Д. Парфитом, Д. Шумейкером и Т. Нагелем. Они утверждают, что наличие единой и целостной личности необходимо для намеренного действия и что для приписывания моральной ответственности нужна связь между личностью в один момент времени и действием, совершенным в другой момент времени. Таким образом, личность и ее длительное существование необходимы для реализации свободы воли и моральной ответственности. Но два эти условия являются проблематичными. Они плохо согласуются с другой широко распространенной метафизической позицией— событийным каузализмом. Этому противоречию, исследуемому современными аналитическими философами в рамках проблемы тождества личности, посвящена *вторая часть* третьей главы.

Под событийным каузализмом понимается теория, в соответствии с которой причиной действия (или любых других событий) может быть только событие. Согласно историко-философскому обобщению Д. Эринга, событийный каузализм является наиболее распространенной позицией. Он разделяется как сторонниками теории действия Дэвидсона, так и большинством его оппонентов. Противниками событийного каузализма являются агентские каузалисты, среди которых К. Лерер, Т. О'Коннор, Р. Кларк. Позиция агентских каузалистов достаточно экстравагантна и недостаточно обоснована, поэтому большинство философов защищают событийный каузализм. Однако, как показано в диссертационной работе, эта позиция сталкивается с рядом проблем: в рамках событийного каузализма трудно помыслить существование единого агента, а также связь агента с действиями, совершенными в различное время. Как замечает Т. Нагель, если природный порядок составляют только события, то для агентов в нем не остается активной роли. Более того, если природный порядок состоит в том, что одни события сменяются другими

событиями, трудно помыслить в нем единую длящуюся сущность, каковой является личность. В этом — суть противоречия, лежащего в основе проблемы тождества личности.

К решению проблемы тождества личности в современной аналитической философии есть четыре основных подхода. Три «классических» подхода проанализированы в *третьей части* заключительной главы. Автор называет эти подходы классическими потому, что они сформировались еще в Новое время. Четвертый подход, который автор считает наиболее перспективным, является относительно новым. Это нарративный подход, он проанализирован в *четвертой и пятой частях* последней главы. Первым из классических подходов рассмотрен психологический подход.

Источником идей психологической теории личности являются тексты Дж. Локка. В «Опыте о человеческом разумении» английский философ предлагает считать сознание основанием синхронного и асинхронного единства личности. Локк был уверен, что существование простирается в прошлое настолько, насколько прошлое может быть доступно в воспоминаниях, и по критерию памяти приписывал поступки. В тексте диссертации обозначены достоинства и недостатки этого решения. Достоинством психологического подхода является, в частности, то, что в уже упомянутой гипотетической ситуации переноса психики в другое тело обыденные интуиции совпадают с выводами в рамках теории. Диагнозы психологического подхода и интуиций совпадают также в случаях «невменяемости» или действий в состоянии аффекта. Такое совпадение является доводом в пользу теории. Основным недостатком теории Локка является различие отношения тождественности и связи через воспоминания. Это обстоятельство рассмотрено и в диссертации.

Тождественность является транзитивным отношением, а связь через воспоминания — нет. Уже ближайшие оппоненты Локка обнаружили этот недостаток и придумали контрпримеры к его теории. Современные сторонники психологического подхода, в частности Э. Кинтон, П. Грайс, Дж. Перри и С. Шумейкер, попытались усовершенствовать критерии тождества Локка, разрешая эту и другие логические трудности. Эти модификации разобраны в тексте третьей главы. Автором исследования, однако, сделан вывод, что даже эти усовершенствования не освобождают психологический подход от указанной проблемы. Наиболее явно, по мнению автора диссертации, эту проблему демонстрирует возможность «редупликации».

Случай редупликации описан Б. Вильямсом в статье «Тождество личности и индивидуализация» 1956г. В этом тексте Вильямс предлагает вообразить, что два человека, живущие в XX в. имеют воспоминания человека, жившего в XVIIв. Аналогичные ситуации с некоторыми разъяснениями разбирает и другой аналитический философ, теоретик тождества личности Д. Парфит. Эти ситуации показывают, что даже усовершенствованные психологические теории не избавлены от недостатка, выявленного раньше: различия между отношением тождественности и отношением психологической преемственности. Тождество — это отношение одного к одному, а психологическая преемственность — одного ко многим. Это ведет к противоречиям и парадоксам. Следовательно, психологический подход не является оптимальным решением проблемы тождества личности. Альтернативой ему является биологический подход, или анимализм.

Этот подход рассмотрен следующим потому, что он строится во многом на критике психологического подхода. Одним из самых значимых сторонников этой теории является американский философ Э. Олсон.

Согласно биологической теории личности, если *X* — это личность в момент t_1, и *Y* — личность, существующая в момент t_2, *X* тождественен *Y*, если и только если биологический организм *Y* преемственен биологическому организму *X*. Биологический подход является одним из решений вопроса о длительном существовании «Я» (persistence questions). При этом он не ограничивает выбор позиции по критериям личностного. Сторонник биологического подхода тождественности может допускать множественную реализацию личностных характеристик и, соответственно, существование механических личностей, искусственного интеллекта. В диссертационной работе показано, что достоинством этой теории является ее близость к бытовой практике реидентификации. Более того, она удачно справляется с отождествлением личностей в различных ситуациях: во время сна и тяжелого заболевания, в младенчестве или в вегетативном состоянии. Однако, как показано в работе, сама постановка проблемы отождествления Олсоном вызывает потенциальные трудности.

Обычно проблема асинхронного тождества личности формулируется как проблема реидентификации личности, то есть как проблема установления критериев тождества между личностью в момент t_1 и личностью в момент t_2. Олсон меняет эту формулировку. Он предлагает искать критерии тождества между личностью в момент t_1 и чем-то еще в момент t_2, то есть реидентифицировать личность и объект. Но какой смысл в такой реидентификации? Как было показано в диссертации, задача реидентификации должна решаться в практическом плане, в частности для приписывания моральной ответственности и выявления условий выживания. Но анималистическая реидентификация не дает таких возможностей. В качестве иллюстрации абсурдных следствий биологического подхода автор приводит мысленный эксперимент «Лобстер». Этот мысленный эксперимент и другие подобные доводы

заставляют искать более приемлемой альтернативы для решения проблемы тождества. Такой альтернативой служит субстанциональный подход.

Одним из самых известных сторонников субстанционального подхода являлся Р. Декарт. Продолжателей этой традиции в современной аналитической философии немного. К ним относятся Р. Чизом и Р. Суинбёрн. Наиболее подробно разработана субстанциональная теория личности у оксфордского философа Р. Суинбёрна. Согласно его подходу. синхронное и асинхронное единство личности обеспечивается единством и длительным существованием субстанции. Под субстанцией он понимает принципиально единую и неделимую сущность — живую нематериальную душу или монаду. Субстанциональный подход Суинбёрна является вариантом «простого решения» проблемы тождества в том смысле, что он предполагает одно единственное обстоятельство, определяющее тождественность — неизменную духовную монаду. По мнению Суинбёрна, преимуществом субстанционального подхода является его согласованность с обыденными интуициями в отношении личности и способность прояснить множество гипотетических ситуаций. Однако, как показывает анализ, проведенный автором диссертации, этот подход уязвим для критики с помощью принципа верификации.

Принцип верификации тоже часто критикуется. Однако в самой слабой формулировке он правдоподобен. Согласно принципу верификации в слабой формулировке, осмысленными предложениями являются те, которые имеют способ вероятностной верификации. Но даже в этой формулировке он представляет угрозу для субстанциональной теории личности. В тексте исследования показано, что связь духовной монады с конкретным физическим телом не может быть верифицирована даже с некоторой вероятностью. Эту проблему необходимо решить

сторонникам субстанционального подхода. А пока она не решена, сама теория не представляется удачной.

Недостатки классических подходов к решению проблемы тождества личности резюмированы автором с помощью Аргумента пяти трансплантаций. Этот аргумент показывает, что предложенные решения не являются удовлетворительными. Более оптимальным решением, как считает автор диссертации, является теория личности Д. Деннета и нарративный подход в целом.

Исследование теории личности, предлагаемой Деннетом, начинается с анализа мысленного эксперимента «Где Я?». Этот мысленный эксперимент проясняет позицию философа о сущности личности. Далее в работе приведен анализ гипотезы Деннета о возникновении личности. Эта гипотеза основана на эволюционной модели. Она позволяет проследить, как личность могла бы сформироваться из простых биологических систем, то есть вписать личность в натуралистическую картину мира. Ключевой особенностью личности, возникающей в ходе эволюции, по мнению Деннета, является способность создавать нарративы — истории о себе. Эти истории являются ядром идентичности. Подобная линия рассуждений завершается у Деннета формированием концепции личности как центра нарративной гравитации. Согласно этой концепции, личность является условным центром или вектором развития нарратива. Однако, как показывает автор диссертационного исследования, в этой концепции остается множество лакун. Из текстов Деннета не до конца понятно, как могут решаться многие философские головоломки и противоречия, составляющие ядро проблемы тождества личности. В поисках возможности заполнения этих лакун автор исследования обращается к другим теоретикам нарративного подхода, в частности к М. Шехтман и А. Макинтайру.

Работа с их текстами позволяет выявить другие достоинства нарративного подхода. В частности, автором замечено, что вопрос о реидентификации теоретики нарративного подхода заменяют вопросом характеризации личности. Вместо того, чтобы искать способы отождествления личностей в разные моменты времени, они выясняют, какие характеристики (в том числе и исторические) могут быть приписаны личности. Это позволяет снять требование нумерического тождества во времени и заменить его требованием связанности. В свою очередь, это дает возможность обосновать связь между действиями в прошлом и личностью в настоящем, то есть решить проблему приписывания моральной ответственности, что и является целью данного исследования.

Автор замечает, что нарративный подход, несмотря на свою успешность, может показаться контринтуитивным. Но эта проблема может быть снята посредством развития интуиции с помощью метафор и аналогий, используемых сторонниками нарративного подхода. Более того, в поддержку нарративной концепции личности могут использоваться эмпирические открытия, сделанные в научных работах Д. Вегнера и М. Газзаниги. Таким образом, можно считать нарративный подход обоснованным, а общую цель исследования — достигнутой.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги и в систематической форме резюмируются выводы. Итоги работы состоят в выявлении наиболее значимых теорий моральной ответственности и свободы воли в аналитической философии конца XX в. — начала XXI в. В работе подтверждена гипотеза о том, что препятствием для моральной ответственности и необходимой для неё свободы воли является не только детерминизм, но и каузальная замкнутость физического мира, а также проблема асинхронного тождества личности. В работе установлены ключевые фигуры современных дискуссий, определены и

систематизированы наиболее значимые позиции по вопросам ментальной каузальности, тождества личности, моральной ответственности и свободы воли, а также представлены собственные аргументы автора, подкрепляющие данные позиции. Основным выводом диссертации служит утверждение о том, что современным аналитическим философам в целом удается преодолеть большинство препятствий для возможности свободы воли и моральной ответственности и определить их рациональные основания.

Список опубликованных работ по теме диссертации

А) **Монография**

Волков Д.Б. Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания. М.: Либроком, 2012. (13 а.л.).

Б) **Статьи в изданиях, включенных в перечень рекомендованных ВАК РФ российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук**

1. Васильев В.В., Д.Б. Волков, Ю.В. Синеокая. Свобода воли: новые повороты старых дискуссий // Философский журнал. № 1. 2017. (1,6 а.л.).
2. Волков Д.Б. Психологический подход как решение проблемы тождества личности // Философская мысль. № 2. 2017. (0,9 а.л.).
3. Волков Д.Б. Современный субстанциональный подход к проблеме тождества личности // Философия и культура. № 1. 2017. (0,8 а.л.).
4. Волков Д.Б. Решение проблемы ментальной каузальности в биологическом натурализме Дж. Сёрла // Философская мысль. № 2. 2017. (0,8 а.л.).

5. Волков Д.Б. Рецензия на книгу Д. Перебума «Свобода воли, агент и смысл жизни» 2014г. // Вестник Томского государственного университета. № 4 (36). 2016. (0,5 а.л.).
6. Волков Д.Б. Аргумент исключения Дж. Кима и проблема ментальной каузальности // Вестник Московского университета. № 6. 2016. (1,1 а.л.).
7. Волков Д.Б. Нарративный подход как решение вопроса о тождестве личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 4. 2016. (1 а.л.).
8. Волков Д.Б. «Тезис о сознании» и моральная ответственность в исследованиях Нила Леви // Логос. № 5. 2016. (0,6 а.л.).
9. Волков Д.Б. Проблема свободы воли. Обзор ключевых исследований конца XX — начала XXI вв. в аналитической философии // Философский журнал. № 3. 2016. (1 а.л.)
10. Волков Д.Б. Являются ли психопаты морально ответственными личностями? // Вестник Томского государственного университета. № 2 (34). 2016. (0,9 а.л.).
11. Волков Д.Б. Проблема ментальной каузальности: обзор новейших исследований // Философия и культура. № 5. 2016. (1 а.л.).
12. Волков Д.Б. Свобода воли в либертарианстве Кейна // Вестник Московского университета. № 6. 2015. (1,2 а.л.).
13. Волков Д.Б., Деннет Д. Об организации конференции в Гренландии «Проблемы сознания и свободы воли в аналитической философии» // Вестник Московского университета. № 6. 2015. (0,4 а.л.).
14. Волков Д.Б. Что доказывают манипуляции с «Аргументом манипуляций» // Философия и культура. № 6. 2015. (1,1 а.л.).
15. Волков Д.Б. Опровергает ли Аргумент каузальных траекторий локальную супервентность ментального над физическим // Эпистемология и философия науки. № 2. 2015. (1 а.л.).

16. Волков Д.Б. Споры о сознании и аналитическая философия // Эпистемология и философия науки. № 3. 2007. (0,7 а.л.).

В) **Статьи, опубликованные в других научных изданиях**

1. Волков Д.Б. Где Я? Невероятные фигуры Д. Деннета // Философия сознания. Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. Материалы Международной научной конференции. М.: Современные тетради. 2009. (0,2 а.л.).
2. Волков Д.Б. Сильная версия искусственного интеллекта // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М.: Савин С.А. 2007. (0,6. а.л.).
3. Волков Д.Б. Вступительное слово // Деннет Д. Сладкие грёзы: Чем философия мешает науке о сознании. Пер. с англ. / Под ред. М.О. Кедровой; М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. (0,4 а.л.)
4. Волков Д.Б. Биологический натурализм Джона Серла. Какие факты говорят о существовании сознания? // Серл Дж. Как можно решить проблему «сознание-тело»? М.: Идея-Пресс. 2014. (1 а.л.)